

УДК 347.99 (470) (091)

КУРАС Татьяна Леонидовна — к.и.н., доцент кафедры судебного права Юридического института Иркутского государственного университета (664000 Россия, г. Иркутск, м-рн Университетский, ул. Улан-Баторская, 10; tanya_kuras@mail.ru)

НАДЗОР ЗА СУДАМИ И ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ СУДЕБНОГО ВЕДОМСТВА В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в.

Аннотация. В статье автор демонстрирует, что, несмотря на провозглашение в Судебных уставах принципа независимости судей, государство не могло оставить без контроля должностных лиц судебных органов и на основании закона осуществляло надзор за их деятельностью. Проводимый надзор имел позитивное значение, поскольку позволял обеспечивать законность и единство судебной практики, предупреждать случаи нарушения закона. Однако при его осуществлении имели место и случаи злоупотребления своими полномочиями со стороны высших должностных лиц судебного ведомства.

Ключевые слова: надзор за судами, ответственность, судебные палаты, окружные суды

Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации»¹ закрепил единство статуса судей и гарантии их независимости, требования к кандидатам на должности судей, порядок наделения их полномочиями, порядок и условия привлечения судей к дисциплинарной ответственности, прекращения их полномочий, а также иные необходимые положения. При этом в закон постоянно вносятся изменения, он дополняется новыми положениями. В частности, по-новому урегулированы порядок и условия привлечения судей к дисциплинарной ответственности. Представляется целесообразным обращение к российскому историческому опыту формирования гарантий независимости судей с учетом его положительных и отрицательных аспектов. Это позволит и в дальнейшем совершенствовать современное законодательство и практику его реализации.

Судебные уставы 1864 г. ввели стройную систему судебных органов с четкой компетенцией, были созданы две группы судов: мировые и общие². К общим относились окружные суды, судебные палаты и кассационные департаменты Правительствующего сената. Судебные палаты делились на гражданские и уголовные департаменты, окружные суды — на отделения. В их составе работали члены суда. Палаты возглавлял старший председатель палаты, окружные суды — председатель суда. При каждой судебной палате и окружном суде состоял прокурор и определенное число его товарищей (заместителей). В судах также работали секретари и их помощники, судебные приставы, рассыльные и иные лица, установленные штатным расписанием суда.

Судебные уставы 1864 г. впервые в истории российской судебной власти нормативно закрепили принцип независимости судей, создав комплекс его гарантий [Щедрина 2014: 4-6]. Среди них — строго урегулированный законом порядок назначения на должности судей, их несменяемость и особый порядок привлечения к ответственности, материальное и социальное обеспечение судей. Закон предъявлял к лицам, назначаемым на должности судей, прокуроров и их товарищей, весьма высокие требования и закреплял сложную процедуру их назначения и увольнения от должности [Курас и др. 2003: 50-51]. Однако при этом закон позволял власти перемещать членов судов и должностных лиц прокурорского надзора из одного

¹ Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 N 3132-1 (с послед. изм. и доп.). — *Российская газета*. 1992. № 170.

² Судебные Уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. 2-е изд. СПб., 1867.

суда в другой, руководствуясь мотивами целесообразности для судебной системы страны в целом [Курас 2011: 18-19]. В результате служащие судов оказывались в незащищенном положении, в любой момент их могли перевести на другую территорию. Что касается социального и материального обеспечения, министерство юстиции весь период деятельности старалось сделать все от него зависящее для улучшения материального положения служащих судов. Однако материальное положение судей судебных палат, окружных судов и должностных лиц прокурорского надзора не соответствовало их высокому статусу и значимой роли в обществе.

Несмотря на провозглашение принципа независимости судей, государство не могло оставить их без контроля, чтобы независимость не превратилась в бесконтрольность. В соответствии с законом власть осуществляла надзор за деятельностью должностных лиц судебных органов. Основной его целью было обеспечение законности и единства судебной практики, предупреждение нарушений закона со стороны должностных лиц судебного ведомства, а в случаях их выявления — дача соответствующих разъяснений, направленных на предупреждение совершения подобных нарушений в будущем. При обнаружении серьезных нарушений закона служащие судов могли быть привлечены к дисциплинарной, уголовной и гражданской ответственности. В соответствии с гл. 1 разд. 8 Учреждения судебных установлений (далее — Учреждение) надзор за должностными лицами судебного ведомства, кроме чинов прокурорского надзора, принадлежал высшим в порядке подчиненности судам. Сенат надзирал за всеми судами и должностными лицами судебного ведомства империи и давал соответствующие разъяснения. Так, 3 марта 1905 г. Правительствующий сенат в распорядительном заседании слушал доклад о том, что отдельные судьи открывают заседание для рассмотрения дел не в назначенные в вызывных повестках часы, а нередко значительно позже без законных на то оснований. Мировым съездам, окружным судам и судебным палатам было предписано неуклонно наблюдать за исполнением судьями данной обязанности и в случае выявления нарушений привлекать виновных к установленной ответственности¹.

Судебные палаты контролировали деятельность функционировавших на территории их округов судов и их должностных лиц, кроме старшего председателя палаты, председателей ее департаментов. Окружные суды надзирали за всеми должностными лицами, принадлежащими к их составу и при них состоящими, кроме председателей этих судов. Так, 12 октября 1909 г. по результатам проведенной ревизии старшим председателем Иркутской судебной палаты председателем палаты Н.П. Ераков выдлил 7 наиболее важных или часто встречающихся нарушений по следственной части. Например, постановления о привлечении обвиняемых составляются в общих выражениях, без ссылок на обстоятельства дела, без изложения улик, на бланках, заполняемых небрежно и кратко. Ни по форме, ни по содержанию они не соответствуют своему значению. В делах встречаются протоколы без заголовков, без обозначения числа, без подписи судебного следователя. Часто протоколы осмотра не содержат подписи понятых, которые, видимо, берутся с них позднее, при направлении дела в суд².

Высший в порядке подчиненности суд мог требовать от подведомственных ему судов и должностных лиц сведений и объяснений. Судебный орган, обнаружив незаконные действия в подведомственном ему суде или со стороны подведомственного должностного лица, должен был разъяснить, в чем конкретно заключается нарушение, отменить незаконный акт, если это не нарушало правил Уставов, и принять меры к восстановлению нарушенного порядка. Помимо этого, в случае признания необходимости привлечения виновного к ответственности следовало возбудить дисциплинарное производство. В соответствии со ст. 251 Учреждения в каждом суде надзор за своевременным и правильным движением дел и за точным исполнением должностными лицами своих обязанностей осуществлял председатель. Заметив нарушения, он должен либо устранить их собственными распоряже-

¹ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 242. Оп. 1. Д. 264. Л. 2-2об.

² ГАИО. Ф. 242. Оп. 1. Д. 34. Л. 23-23об.

ниями, либо принять меры к привлечению виновных к ответственности в порядке дисциплинарного производства.

О незаконных действиях должностных лиц прокурорского надзора председатели судов или их члены должны были сообщать вышестоящему должностному лицу прокуратуры или непосредственно министру юстиции для принятия соответствующих мер. Нарушения со стороны должностных лиц прокуратуры могли выявляться и в результате проводимой прокурорским надзором ревизии. Так, по результатам проведенной проверки 10 августа 1909 г. прокурор Иркутской судебной палаты поручил прокурору Иркутского окружного суда взять объяснения с товарища прокурора И.И. Гречина по поводу допущенных им нарушений служебных обязанностей. В их числе были указаны следующие: медленная в отсылка дел (например, документы числились отправленными 28 февраля 1909 г., а получены они были 15 апреля); не представлялись копии предложений о доследовании дел; в значительном числе случаев не соблюдалось правило об одновременном предоставлении с делом наблюдательного производства. На основании этого товарищем прокурора И.И. Гречиным было дано объяснение на имя председателя Иркутского окружного суда, которое затем было предоставлено прокурору палаты¹.

В свою очередь чины прокурорского надзора обо всех нарушениях со стороны судов и их служащих должны были либо сообщать председателям этих судов, либо выносить на обсуждение данного суда, либо, основываясь на закрепленной в законе жесткой иерархической подчиненности, донести в порядке подчиненности прокурору судебной палаты. Он в свою очередь должен был передать данные сведения министру юстиции.

Общий надзор за всеми судами и должностными лицами судебного ведомства в Российской империи осуществлял министр юстиции. Он имел право требовать от служащих судебного ведомства предоставления ему необходимых сведений и объяснений. Усмотрев в каком-либо суде накопление дел, медленность в их рассмотрении или иные нарушения закона, министр мог предложить председателю данного или вышестоящего суда принять соответствующие меры и предоставить объяснения о причинах нарушений. Кроме того, министр был вправе делать соответствующие указания виновным лицам, а в случае необходимости — привлекать их к ответственности. Так, крестьянин И. Волков 8 февраля 1900 г. направил министру юстиции жалобу на мирового судью 1-го участка Нижнеудинского уезда, указав, что его дело второй год состоит без всякого движения. Данная жалоба была направлена из министерства юстиции в Иркутскую судебную палату, отсюда — в Иркутский окружной суд для истребования объяснений от мирового судьи и принятия предусмотренных законом мер².

Однако встречались и случаи, когда министр юстиции и другие уполномоченные должностные лица судебного ведомства злоупотребляли своими полномочиями. Так, весной—летом 1917 г. Чрезвычайная следственная комиссия министерства юстиции для расследования противозаконных по должности действий бывших министров и прочих высших должностных лиц направляла прокурорам судебных палат указания. В них содержалось требование неотложно предоставить все сведения о случаях, когда бывший министр юстиции И.Г. Щегловитов противозаконно или явно несправедливо сменял или переводил в другие местности судей, следователей, прокуроров и их товарищей, а также оказывал давление на отправление правосудия. Так, прокурором Варшавской судебной палаты от прокурора Петроковского окружного суда был получен ответ, в котором тот приводил следующий факт: бывший мировой судья г. Новороссийска Овчаренко был переведен в 1910 или в 1911 г. в г. Петроков добавочным мировым судьей, а затем уволен бывшим министром юстиции Щегловитовым за свои политические убеждения. На основании данной информации прокурор Варшавской судебной палаты направил письмо прокурору Новочеркасской палаты с просьбой предоставить имеющиеся у него об этом сведения. Прокурор Новочеркасской палаты в своем ответе сооб-

¹ ГАИО. Ф. 242. Оп. 1. Д. 34. Л. 15-17об.

² ГАИО. Ф. 245. Оп. 1. Д. 82. Л. 23-23 об, 29-29об.

шил, что ему как бывшему члену Екатеринодарского окружного суда известно, что Овчаренко подвергался целому ряду воздействий со стороны начальства за свидетельские показания, которые он дал по делу о так называемой Новороссийской республике. Это завершилось его удалением со службы, несмотря на то, что он как судебный деятель пользовался наилучшей репутацией¹.

К полномочиям министра юстиции относилось производство ревизии судов лично или через своих товарищей. Также он мог поручать ревизию окружных судов и мировых судей членам судебных палат. Кроме того, министр юстиции был вправе поручать ревизию окружных судов и мировых судей членам консультации, обер-прокурорам кассационных департаментов Правительствующего сената, их товарищам, прокурорам судебных палат и председателям окружных судов. Если кассационные департаменты Сената признавали нужным произвести ревизию судов через сенаторов этих департаментов, то заключение об этом их общего собрания представлялось на усмотрение императора через министра юстиции.

Как было отмечено выше, должностные лица судебного ведомства в соответствии с Учреждением судебных установлений могли быть привлечены к дисциплинарной, уголовной и гражданской ответственности. В соответствии со ст. 262 Учреждения мерами дисциплинарного взыскания являлись: предостережение, замечание, выговор без внесения в послужной список, вычет из жалования, арест на срок не более 7 дней, перемещение с высшей должности на низшую. Дисциплинарное производство по делам судебных мест и их должностных лиц находилось в ведении судебного ведомства. В соответствии со ст. 270 Учреждения в редакции 1885 г. дела, подлежащие дисциплинарному производству, рассматривались: о председателях и членах судебных палат, председателях окружных судов, обер-прокурорах, прокурорах судебных палат, товарищах обер-прокуроров и прокуроров палат, а также о чинах канцелярий кассационных департаментов Правительствующего сената и общего их собрания и о прочих лицах, состоящих при этих департаментах и в общем их собрании, — Высшим дисциплинарным присутствием. Дела о товарищах председателей и членах окружных судов, старших нотариусах, судебных следователях и мировых судьях, а также прокурорах окружных судов и их товарищах — судебными палатами. Дела о прочих чинах судебного ведомства рассматривались теми судами, при которых они состояли. Отметим, что Высшее дисциплинарное присутствие было образовано в составе Сената в 1885 г. Его состав назначался ежегодно императором по представлению министра юстиции. Таким образом, закон 1885 г. усилил влияние Сената и министра юстиции на судьей [Калинкин 2009: 42].

На практике нередки были случаи привлечения должностных лиц судебного ведомства и к уголовной ответственности. Особенно часто такие дела рассматривались в отношении мировых судей и судебных следователей. Это было обусловлено, на наш взгляд, их относительно невысокой квалификацией, поскольку к ним предъявлялись значительно меньшие квалификационные требования, чем к лицам, назначаемым на должности судей окружных судов и судебных палат, а также к должностным лицам прокурорского надзора. Кроме того, сказывалась их большая служебная нагрузка. Так, в 1911 г. суду Санкт-Петербургской судебной палаты по ст. 411 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных был предан уездный член суда по Невельскому уезду Витебской губернии Ивановский. Он, обращая к исполнению приговор в отношении крестьянина Шафрова, выдал исполнительный лист, в котором срок наказания был указан не 3 месяца, как в приговоре суда, а 8 месяцев. В итоге подсудимый был заключен в тюрьму, где содержался 6 месяцев, пока ошибка не была замечена окружным судом при обсуждении вопроса о досрочном освобождении².

Таким образом, Судебные уставы 1864 г. впервые нормативно закрепили принцип независимости судей и гарантии его реализации. Несмотря на провозглашение данного принципа, государство не могло оставить без контроля должностных лиц

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 222. Оп. 1. Д. 1975. Л. 12-22.

² Хроника. Предание суду Санкт-Петербургской судебной палаты уездного члена по Невельскому уезду. — *Судебная летопись*. 1911. № 12. С. 12.

судебных органов и на основании закона осуществляло надзор за их деятельностью. Проводимый надзор имел позитивное значение, поскольку позволял обеспечивать законность и единство судебной практики, предупреждать нарушения закона. Однако при его осуществлении имели место и случаи злоупотребления своими полномочиями со стороны высших должностных лиц судебного ведомства.

Список литературы

Калинкин Ю.А. 2009. *Производство по уголовным делам в окружных судах Российской империи*. М.: Юрлитинформ. 208 с.

Курас Л.В., Курас Т.Л., Щербаков Н.Н. 2003. *Иркутская судебная палата (1897 – февраль 1917 гг.)*. Улан-Удэ. 254 с.

Курас Т.Л. 2011. Служба в судебных палатах, действовавших на центральных, западных и восточных территориях Российской империи. – *Сибирский юридический вестник*. № 3. С. 15-21.

Щедрина Ю.В. 2014. *Становление и развитие гарантий обеспечения независимости судей в России во второй половине XIX – начале XX вв.*: дис. ... д.и.н. Курск. 536 с.

KURAS Tatyana Leonidovna, *Cand.Sci.(Hist.)*, Associate Professor of the Chair of Judicial Law, Law Institute, Irkutsk State University (10, Ulan-Batorskaya St, Universitetskij microdistrict, Irkutsk, Russia, 664082; tanya_kuras@mail.ru)

KEEPING THE COURTS AND OFFICIALS OF THE JUDICIARY UNDER SUPERVISION IN POST-REFORM RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE 19th – EARLY 20th CENTURIES

Abstract. For the first time in history Judicial statutes of 1864 established the principle of judicial independence and its guarantees, such as: regulated by law procedure of appointment of judges, their irremovability, special procedures for responsibility, physical and social security. Despite the declaration of the independence of judges, the state could not leave them without supervision. It has to guarantee the legitimacy of judicial practice and to prevent any violation of the law. General supervision over all courts and officials of the judiciary in the Russian Empire was carried out by the Minister of justice. In practice there were cases when officials of the judiciary demonstrated abuse of authority. Especially often such cases were registered in magistrates.

Keywords: supervision by the court, responsibility, judicial chambers, district courts